

РАЗДЕЛ 8. ОТКРЫТАЯ АУДИТОРИЯ

***ОБЩЕНИЕ – ЭТО ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА.
ОБМЕН ЗНАНИЯМИ – ЭТО НАШЕ ПИТАНИЕ.***

Alison Tucker

Приглашаем на сайт научного журнала:

<http://vestnik.volbi.ru>

Все вопросы

по e-mail: meon_nauka@mail.ru

УДК 346.6
ББК 67.404.212

Гончаров Александр Иванович,
д-р юрид. наук, д-р экон. наук, профессор каф.
гражданско-правовых дисциплин
Волгоградского филиала Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
г. Волгоград,
e-mail: goncharova.sofia@gmail.com;
Гончарова Марина Вячеславовна,
д-р экон. наук, профессор каф. банков и банковских технологий
Волгоградского филиала Финансового университета при Правительстве РФ,
г. Волгоград,
e-mail: goncharova.sofia@gmail.com

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

LEGAL REGULATION OF BANK ACTIVITY IN THE EUROPEAN UNION

Процессы экономической интеграции в Европе повлекли сближение банковских систем государств – членов Европейского союза, можно говорить о тенденции унификации их банковского законодательства. Интеграционное регулирование банковской деятельности обеспечивает финансовую стабильность Европейской системы центральных банков и национальных банковских систем, создает условия свободного предоставления услуг банками и эффективного банковского надзора в Евросоюзе. Банковское право Евросоюза представляет собой совокупность норм, которые регулируют правовое положение кредитных организаций и порядок свершения ими банковских операций на внутреннем рынке ЕС. Банковский надзор в ЕС ориентирован преимущественно на рекомендации Базельского комитета по банковскому надзору.

The processes of economic integration in Europe entailed the rapprochement of the bank systems of the member states of the European Union; it is possible to speak about the tendency of unification of their bank legislation. The integrated regulation of bank activity ensures financial stability of the European system of central banks and national bank systems; establishes the environment for free rendering of the bank services, as well as for effective bank supervision in the European Union. The bank law of the European Union is the totality of the norms, which regulate the legal provisions of the credit institutions and the order of the bank operations performance at the domestic market of the European Union. The bank supervision in the European Union is oriented primarily on the recommendations of Basel committee on bank supervision.

Ключевые слова: Европейский союз, банковская деятельность, пруденциальное регулирование, директива, унификация правил, лицензирование, нормативы, надзор, банк, Европейская система центральных банков.

Keywords: the European Union, bank activity, prudential regulation, directive, unification of the regulations, licensing, norms, supervision, bank, European system of central banks.

Каждая из 27 стран, вошедших в Евросоюз (ЕС) к середине 2012 г., в определенное время столкнулась с проблемами модернизации и дальнейшего развития национальной экономики. Консолидация усилий государств в сочетании с эффектом интеграции позволяют решать эти проблемы в относительно короткие сроки с меньшими экономическими

и социальными издержками. Поэтому большинство стран Европы стремятся войти в состав Европейского экономического и валютного союза (ЕЭВС). В настоящее время четыре государства имеют статус кандидата в члены ЕС: это Исландия, Хорватия, Турция и Македония.

Формирование Европейской системы центральных банков (ЕСЦБ), представляющей собой международную банковскую систему, объединяющую наднациональный Европейский Центральный банк (ЕЦБ) и национальные центробанки стран еврозоны, является ключевым этапом в процессе образования ЕЭВС. В ЕСЦБ, не имеющую статуса юридического лица, включены Национальный банк Бельгии, Бундесбанк, Банк Греции, Банк Испании, Банк Франции, Валютный институт Люксембурга. Согласно уставам ЕСЦБ и ЕЦБ независимы от национальных правительств и иных учреждений, равно как и от других органов ЕС. Управление ЕСЦБ осуществляет руководство Европейского центрального банка, и прежде всего Совет Управляющих.

Европейский Центральный банк (Франкфурт-на-Майне, Германия), созданный в 1998 г., реализует целый ряд важных функций для всего Евросоюза. Так, с 1 января 2002 г. на территории 12 стран – членов ЕС была введена единая наличная европейская валюта евро, которая заменила национальные валюты. В 2012 г. членами еврозоны являются уже 17 стран Европы с более чем 325 млн жителей.

Процессы экономической интеграции в Европе повлекли сближение банковских систем государств-членов ЕС, можно говорить о тенденции унификации их банковского законодательства. Интеграционное регулирование банковской деятельности обеспечивает финансовую стабильность Европейской системы центральных банков и национальных банковских систем, создает условия свободного предоставления услуг банками и эффективного банковского надзора в Евросоюзе.

Банковское право Евросоюза представляет собой совокупность норм, которые регулируют правовое положение кредитных организаций и порядок свершения ими банковских операций на внутреннем рынке ЕС.

Источники банковского права ЕС

К источникам банковского права ЕС можно отнести следующие акты:

1. Учредительные договоры. В них, однако, не содержится специального раздела о банковской деятельности.

Осуществление соответствующей регламентации происходит в основном в рамках свободы учреждения, свободы оказания услуг и свободы движения капиталов и платежей.

2. Акты институтов ЕС. Это отраслевые правовые акты о банковской и иной финансовой деятельности; комплексные правовые акты, применяемые в финансовой сфере, к внутреннему рынку; комплексные правовые акты ЕС в рамках основных свобод и другие.

3. Решения Суда Евросоюза.

4. Международные договоры и соглашения, прежде всего в системе Всемирной торговой организации.

Основные принципы интеграционного регулирования банковской деятельности предусматривают:

- предоставление национального режима;
- лицензирование кредитных организаций и банковский надзор исходя из принципа страны происхождения;
- сотрудничество национальных и наднациональных органов банковского надзора.

Для банковского надзора в Евросоюзе характерно применение правил, принципов и рекомендаций, выработанных международными организациями, деятельность которых касается регулирования финансовых рынков. Их разработки, хотя зачастую и носят рекомендательный характер, оказывают непосредственное влияние на унификацию законодательства о банковском надзоре государств – членов ЕС. По существу, правила банковского надзора ЕС представляют собой «мягкое право» [1, р. 235].

«Усилия Европейского союза по гармонизации банковского права и практики своих государств-членов являются составной частью действий по достижению более широких целей Союза: 1) свободы учреждения предприятий, оказания услуг и движения капиталов внутри Союза, а также 2) формирование общего внутреннего рынка» [2].

Взаимодействие европейских стран в области правового регулирования банковской деятельности получило стартовый импульс от Римского договора 1957 г. о создании Европейского экономического сообщества (ст. 52–73), а также от принятого позднее Единого европейского акта 1986 г. (ст. 13). Безусловно, формирование общего внутреннего рынка в банковском секторе экономики Европы было неразрывно связано с созданием такого рынка в рамках всего ЕС. В настоящее время Римский договор 1957 г. о функционировании Европейского союза действует в редакции Лиссабонского договора 2007 г., вступившего в силу 1 декабря 2009 г. Вместе с Маастрихтским договором 1992 г. о Европейском союзе Римский договор выступает учредительным документом ЕС.

Правовое регулирование банковской деятельности в ЕС реализуется в банковских директивах, юридически обязательная сила которых предусмотрена указанным Римским договором 1957 г., кроме того, предполагается сближение нормативных положений, предписаний и административных действий государств – членов ЕС, прямо касающихся создания и функционирования общего внутреннего рынка.

Фактически директива ЕС не имеет прямого действия на территории государств-членов ЕС, в то же время она отражает сочетание их юридических обязательств по достижению определенных результатов и свободы в выборе средств и методов для их достижения (ст. 288 Римского договора 1957 г.). Директива ЕС способствует сближению национальных правовых режимов государств-членов путем обозначения рамок правового регулирования в определенной сфере общественных отношений, но не обязывает к введению полного единообразия. Каждая директива ЕС

нуждается в имплементации в национальное право государств-членов. Такая имплементация представляет собой приведение государствами – членами ЕС национального законодательства в соответствие с положениями директивы ЕС путем принятия, изменения или отмены внутригосударственных актов [3, с. 147].

Развитие правового регулирования банковского дела в ЕС

Директива ЕС от 12 декабря 1977 г. «О координации законов, правил и административных положений, регулирующих организацию и ведение бизнеса кредитных организаций» (77/780/ЕЕС) получила название Первой банковской директивы [4]. С ее принятием закладывается фундамент европейского банковского права и устанавливается ряд ключевых правил:

- устраняются многие препятствия к достижению свободы учреждения банков и других кредитных организаций (ст. 4);
- предложено определение кредитной организации (статья 1) и установлена обязательность лицензирования банковской деятельности (ст. 3);
- определены рамочные стандарты государственного лицензирования банковской деятельности (ст. 3);
- сформулирован базовый принцип взаимодействия органов банковского надзора государств – членов ЕС, предложено сформировать Банковский консультативный комитет в качестве формы их взаимодействия (ст. 11);
- введены правила, регламентирующие создание на территории государств – членов ЕС филиалов кредитных организаций третьих стран.

Первая банковская директива на момент своего принятия оставила нерешенными ряд вопросов, препятствующих созданию единого внутреннего рынка ЕС:

- для создания на территории государства – члена ЕС филиала кредитной организации третьей страны требовалось получить разрешение уполномоченного органа этого государства-члена;
- остались запрещенными трансграничные банковские услуги;
- не было раскрыто понятие самой банковской деятельности.

Вместе с тем была осуществлена легитимация понятия «кредитная организация». Первой банковской директивой кредитная организация определена как предприятие, чья деятельность заключается в привлечении депозитов (вкладов) или других средств на возвратной основе от публики и в выдаче кредитов от своего имени и за свой счет. Следовательно, с 1977 г. фундаментальным признаком кредитной организации в ЕС официально признается непрерывный процесс приема вкладов и выдача кредитов, то есть превращение сбережений в инвестиции.

Директива ЕС от 15 декабря 1989 г. с таким же названием, которая позднее стала Второй банковской директивой (89/646/ЕЕС) [5], основной своей целью предусматривала устранение недостатков Первой банковской директивы путем создания единого рынка банковских услуг в рамках ЕС, включая свободу трансграничного оказания таких услуг, а также открытия филиалов банков третьих стран. С появлением Второй банковской директивы можно связывать формирование трех принципов, выражающих основополагающие начала построения европейского банковского права:

1) принцип единой банковской лицензии, основанный на взаимном признании, уполномочивал кредитную организацию, получившую банковскую лицензию на терри-

тории одного государства – члена ЕС, осуществлять банковскую деятельность, соответствующую приложению к Директиве, на территории любого государства-члена, допускающую и оказание трансграничных услуг, и открытие филиалов. Банковская лицензия, полученная на территории одного государства-члена, стала признаваться во всех других государствах – членах ЕС национальными органами банковского надзора;

2) принцип контроля органов банковского надзора государства происхождения предусматривал, что органы банковского надзора государства происхождения (в котором кредитная организация была лицензирована) осуществляют надзорные функции в отношении деятельности кредитной организации, включая банковские операции за границей государства происхождения. В то же время органы банковского надзора государства пребывания (на территории которого кредитная организация ведет деятельность) сохраняют за собой надзорные функции, которые не закреплены в нормативных актах ЕС за органами государства происхождения;

3) принцип установления минимальных стандартов пруденциального регулирования предусматривал минимальный размер уставного капитала (собственных средств) кредитной организации, необходимых для получения лицензии и ведения банковской деятельности (не менее 5 млн. евро); порядок контроля над участием кредитных организаций в небанковском секторе экономики; порядок контроля за крупными акционерами банков.

Следует уточнить, что Вторая банковская директива не ввела особую банковскую лицензию ЕС, а установила порядок признания банковской лицензии, выданной в одном государстве – члене ЕС, действительной на территории всех других государств – членов ЕС. Принцип взаимного признания банковских лицензий действовал только в отношении банковских операций, зафиксированных приложением ко Второй банковской директиве. Среди них можно увидеть классический набор операций универсального банка:

- 1) прием депозитов (вкладов) и других средств на возвратной основе от публики;
- 2) выдача кредитов, включая потребительский кредит, кредит под залог недвижимости, финансирование торговых сделок (включая форфейтинг);
- 3) финансовый лизинг;
- 4) перевод денежных средств;
- 5) выпуск и оплата платежных документов (например, кредитных карт, дорожных чеков и платежных поручений);
- 6) выдача гарантий и поручительств;
- 7) операции, совершаемые за свой счет или за счет клиента: с инструментами валютного рынка (чеками, векселями, депозитными сертификатами и др.), по купле-продаже иностранной валюты, с финансовыми фьючерсами и опционами, с процентными ставками и валютообменными курсами, с оборотными ценными бумагами;
- 8) эмиссия акций и меры по ее обеспечению;
- 9) оказание консультационных услуг предприятиям по структуре капитала, по промышленной стратегии, по слиянию и приобретению новых предприятий;
- 10) брокерские услуги на валютных рынках;
- 11) управление портфелями ценных бумаг;
- 12) депозитарные услуги и проведение операций с ценными бумагами;
- 13) оценка платежеспособности и кредитоспособности клиентов;

14) предоставление в аренду сейфов для хранения ценностей и документов.

Принцип установления минимальных стандартов пруденциального (профилактического, предупредительного) регулирования получил развитие в нескольких последующих банковских директивах, в числе которых [6]:

- Директива ЕС от 17 апреля 1989 г. «О собственных средствах кредитных организаций» (89/299/ЕЕС);
- Директива ЕС от 18 декабря 1989 г. «Об индексе платежеспособности кредитных организаций» (89/647/ЕЕС);
- Директива ЕС от 6 апреля 1992 г. «О надзоре за кредитными организациями на консолидированной основе» (92/30/ЕЕС);
- Директива ЕС от 21 декабря 1992 г. «О мониторинге и контроле за крупными кредитными рисками кредитных организаций» (92/121/ЕЕС);
- Директива ЕС от 15 марта 1993 г. «О достаточности капитала инвестиционных фирм и кредитных организаций» (93/6/ЕЕС).

Важным этапом в развитии правового регулирования банковского дела в ЕС стало принятие банковской Директивы ЕС от 20 марта 2000 г., относящейся к организации и ведению банковской деятельности (2000/12/ЕС), с поправками, внесенными Директивой ЕС от 18 сентября 2000 г. (2000/28/ЕС) [6]. Внесение поправок в течение полугодия было связано с принятием Директивы ЕС от 18 сентября 2000 г. «Об организации, ведении бизнеса и пруденциальном надзоре за деятельностью электронных валютных институтов» (2000/46/ЕС) [6]. Директива ЕС от 20 марта 2000 г., вступив в силу 15 июня 2000 г., консолидировала ряд банковских директив, принятых ранее, одновременно часть содержащихся в них положений была изменена, часть утратила силу, а часть включена в директиву 2000/46/ЕС в новой формулировке. Эта кодификационная работа обусловила то, что новая банковская директива стала называться «Европейский банковский кодекс» (European Banking Act), который объединял следующие важные положения:

- подтверждалось определение понятия кредитной организации, разработанное в Первой банковской директиве, и распространялось на понятие электронной валютной организации (п. 1 ст. 1);
- подтверждались и усиливались положения, касающиеся свободы оказания услуг, создания дочерних предприятий и свободы открытия филиалов банков (ст. 18–21);
- уточнялись принципиальные положения, касающиеся создания дочерних предприятий иностранными банками третьих стран, лицензированными за пределами государств-членов ЕС (ст. 23–25);
- устанавливались рамочные стандарты доступа к организации и ведению банковской деятельности (ст. 4–17), а также стандарты пруденциального надзора над их деятельностью (ст. 26–56);
- подтверждался принцип взаимодействия между надзорными органами государств-членов ЕС путем создания Банковского консультативного комитета (статьи 57–58).

Принципы гармонизации и взаимного признания, на которых должен строиться рынок банковских услуг в ЕС, целиком вошли в указанный Банковский кодекс, это способствовало оптимизации ключевых стандартов лицензирования банков и пруденциального надзора над их деятельностью [7, р. 205].

Последующее нормотворчество в правовом регулировании банковской деятельности продолжилось принятием двух новых директив, призванных изменить и расширить

Европейский банковский кодекс. Были приняты: Директива ЕС от 14 июня 2006 г. (2006/48/ЕС) (далее - Директива № 48) и Директива ЕС от 14 июня 2006 г. о достаточности капитала инвестиционных фирм и кредитных организаций (2006/49/ЕС) (далее – Директива № 49) [6]. В 2012 г. указанные директивы действуют в редакции Директивы от 16 сентября 2009 г. (2009/111/ЕС) [8]. Директива № 48 вступила в силу 7 декабря 2009 г., заменив Директиву ЕС от 20 марта 2000 г. (2000/12/ЕС) и представляя собой обновленную редакцию Европейского банковского кодекса, закрепляет следующие правила банковского регулирования:

1) кредитная организация понимается, во-первых, как предприятие, чья деятельность состоит в приеме депозитов или других возвратных средств от публики и в выдаче кредитов от собственного имени и за свой счет, во-вторых, как электронная валютная организация (п. 1 ст. 4). Причем директива отдельно уточняет: прием депозитов может осуществляться только кредитными организациями и никакими другими юридическими или физическими лицами (ст. 5);

2) банковская деятельность может осуществляться только при наличии у кредитной организации лицензии (ст. 6), выдача которой возможна при соответствии организации следующим требованиям:

– уставный капитал кредитной организации – не менее 5 млн. евро (п. 1 ст. 9);

– в кредитной организации работают как минимум два лица, способных вести банковское дело эффективно, при этом они имеют хорошую репутацию и многолетний профессиональный опыт (п. 1 ст. 11);

– кредитная организация обязана сообщить сведения о своих акционерах (участниках), имеющих квалифицированную долю (*qualifying holding* – это прямое или косвенное участие в капитале, представленное 10% или более капитала в уставном капитале организации), а также сведения размере этой доли (п. 1 ст. 12);

– кредитная организация имеет право получить лицензию на осуществление банковских операций не позднее 12 месяцев с момента представления своего ходатайства в надзорный орган (ст. 13);

– сведения по каждой выданной банковской лицензии передаются в Европейскую комиссию (ст. 14);

3) принцип единой банковской лицензии незыблем и не требует лицензирование деятельности филиалов кредитных организаций, получивших банковскую лицензию на территории какого-либо государства – члена ЕС (ст. 16). Создан закрытый перечень из пяти оснований для отзыва у банка лицензии надзорными органами государства происхождения (п. 1 ст. 17);

4) кредитная организация, лицензированная на территории какого-либо государства – члена ЕС, имеет право открывать филиалы на территории другого государства-члена в уведомительном порядке (п. 1 ст. 25);

5) филиалы кредитных организаций третьих стран могут открываться лишь с разрешения компетентных надзорных органов. Информация об этом должна быть передана в Европейскую комиссию и Европейский банковский комитет (последний был создан вместо Банковского консультативного комитета) (п. 1 и 2 ст. 38);

6) каждое физическое или юридическое лицо, намеревающееся приобрести квалифицированную долю в уставном капитале банка, обязано уведомить об этом надзорные органы. Такое уведомление должно быть сделано и в случае, когда лицо намерено увеличить свою квалифицированную

долю до 20, 33 или 50%, а также когда речь идет о преобразовании банка в дочернюю организацию данного лица (п. 1 ст. 19);

7) банк не имеет права на квалифицированную долю, превышающую 15% размера его собственных средств, в капитале предприятия, которое не является кредитной, финансовой организацией либо организацией, ведущей деятельность, сопутствующую банковской деятельности (лизинг, факторинг, трастовое управление или процессинговые услуги) (п. 1 ст. 120). Суммарная величина указанных квалифицированных долей не должна превышать 60% размера собственных средств банка (п. 2 ст. 120).

Очевидно, что для Европейского союза характерна преемственность в совершенствовании правил ведения банковской деятельности, что особенно четко проявляется в трактовке понятия кредитной организации в различных нормативных документах, начиная от Первой банковской директивы и заканчивая Директивой № 48. Преемственность лежит в основе прочного фундамента для новых правовых конструкций (например, электронной валютной организации), появление которых неизбежно в XXI веке и обусловлено прежде всего ускоренной динамикой научно-технического прогресса.

Регулирование нормативов банковской деятельности в ЕС

Банковский термин «достаточность капитала» отражает общую оценку надежности банка, степень его подверженности риску и выражается в процентном отношении капитала банка (его собственных средств) к сумме его активов, взвешенных по степени риска [9]. В банковском праве ЕС норматив достаточности капитала является главным в системе экономических нормативов. Его подробная регламентация была начата в трех директивах: от 17 апреля 1989 г. «О собственных средствах кредитных организаций», от 18 декабря 1989 г. «Об индексе платежеспособности кредитных организаций», от 15 марта 1993 г. «О достаточности капитала инвестиционных фирм и кредитных организаций» [6]. В 2012 г. эти директивы уже не действуют, они заменены положениями разделов главы 2 «Технические инструменты пруденциального надзора» части V Директивы № 48, а также положениями Директивы № 49, содержащими минимальные требования к капиталу банка для покрытия рыночного риска и некоторых других видов риска.

По Директиве № 48 расчет норматива достаточности капитала осуществляется в соответствии с Базельским соглашением по капиталу 2004 г. (Международная конвергенция измерения капитала и стандартов капитала – Базель II). В частности, для расчета достаточности капитала в отношении кредитного риска банка Директивой № 48 предложены две методики, детально разработанные в рамках Базеля II и регламентированные в приложениях к директиве. Первая методика (приложение VI к Директиве № 48) основана на стандартизированном подходе (*standardised approach*), вторая методика (приложение VII к Директиве № 48) основана на внутреннем рейтинговом подходе (*internal ratings based approach*). В отношении кредитного риска банка Директива № 48 устанавливает норматив достаточности капитала банка на уровне не менее 8% совокупной величины активов, взвешенных с учетом коэффициента риска согласно указанным методикам (ст. 75).

Для расчета достаточности капитала в отношении операционного риска банка Директивой № 48 предложены три методики, также детально разработанные в рамках Базеля II

и регламентированные в приложении X к директиве. Первая методика основана на базовом индикативном подходе (basic indicator approach – BIA) (ст. 103); вторая методика основана на стандартизированном подходе (standardised approach – SA) (ст. 104); третья методика основана на усовершенствованном измерительном подходе (advanced measurement approach – AMA) (ст. 105).

Директива № 49 тоже устанавливает порядок расчета норматива достаточности капитала банка, но в отношении рыночных рисков, возникающих в деятельности банка и связанных с операциями с ценными бумагами, производными ценными бумагами, другими финансовыми инструментами, а также с валютообменными операциями. В целях расчета достаточности капитала в отношении рыночного риска банка Директива № 49 раскрывает его понятие. Рыночный риск кредитной организации – это риск открытой по какому-либо финансовому инструменту позиции, риск расчетных операций, риск контрагента, крупный кредитный риск, если таковые связаны с торговлей ценными бумагами, риск любых валютообменных операций, а также риск, связанный с торговлей товарами, и некоторые другие виды рисков.

Порядок расчета норматива достаточности капитала применительно к рыночным рискам кредитной организации предусмотрен в приложениях к Директиве № 49:

- приложение I – расчет достаточности капитала для покрытия позиционного риска (position risk);
- приложение II – расчет достаточности капитала для покрытия расчетного риска и риска контрагента (settlement and counterparty credit risk);
- приложение III – расчет достаточности капитала для покрытия валютнообменного риска (foreign-exchange risk);
- приложение IV – расчет достаточности капитала для покрытия товарного риска (commodities risk);
- приложение VI – расчет достаточности капитала для покрытия крупных кредитных рисков (large exposures).

Для кредитной организации норматив достаточности капитала применительно к рыночным рискам с согласия компетентных надзорных органов может быть равен не менее 8% величины активов, взвешенных с учетом коэффициента риска согласно положениям Директивы № 48, если торговый бизнес данного банка (trading book business) имеет следующие параметры:

- в общем объеме бизнеса кредитной организации доля торгового бизнеса не превышает 5%;
- сумма всех позиций, зафиксированных в торговых книгах кредитной организации, не превышает 15 млн евро;
- в общем объеме бизнеса кредитной организации никогда доля торгового бизнеса не превысит 6%, а сумма всех позиций, зафиксированных в торговых книгах кредитной организации, никогда не превысит 20 млн евро (п. 1 и 2 ст. 18 Директивы № 49).

Норматив крупных кредитных рисков банка очень тесно связан с достаточностью его капитала. Данный норматив сигнализирует о ситуации, при которой риски в деятельности банка ускоренно и сильно концентрируются, например, из-за массированного кредитования одного заемщика или группы аффилированных заемщиков. Первоначально порядок расчета данного норматива был отрегулирован Директивой ЕС от 21 декабря 1992 г. «О мониторинге и контроле за крупными кредитными рисками кредитных организаций» [6], вместо которой в настоящее время действуют следующие правила раздела 5 «Крупные кредитные риски» главы 2 части V Директивы № 48:

– крупный кредитный риск банка – это актив, величина которого равна или превышает 10% размера его собственных средств (ст. 108);

– максимальная величина крупного кредитного риска банка не должна превышать 25% размера его собственных средств (п. 1 ст. 111);

– совокупная величина крупных кредитных рисков банка не должна превышать 800% размера его собственных средств (п. 3 ст. 111);

– банк обязан сообщать о всех крупных кредитных рисках компетентным надзорным органам не реже четырех раз в год или же один раз в год, если банк берет на себя обязательство регулярно сообщать о вновь возникших крупных кредитных рисках, а также об увеличении размера уже имеющихся на 20% и более (п. 1 ст. 110);

– если клиент или группа аффилированных клиентов, в отношении которых банк принял на себя крупный кредитный риск, является материнской или дочерней компанией данного банка либо дочерней компанией материнской компании данного банка, крупным кредитным риском признается актив с максимальной величиной не более 20% размера собственных средств банка (п. 2 ст. 111).

Требования Директивы № 48 полностью совпадают с положениями документа Базельского комитета по банковскому надзору «Измерение и контроль за крупными кредитными рисками» 1991 г. Это подтверждает взаимодействие и взаимовлияние процессов международного и европейского сотрудничества в области правового регулирования банковской деятельности. Указанный Базельский документ точно так же признает крупным кредитным риском актив, величина которого составляет более 10% размера капитала кредитной организации, причем предусматривает, что максимальная величина этого норматива не должна превышать 25% размера капитала банка.

Большое самостоятельное значение имеет Директива ЕС от 30 мая 1994 г. «О схемах по защите вкладов в кредитных организациях» (94/19/ЕС), действующая в 2012 г. в редакции Директивы ЕС от 11 марта 2009 г. (2009/14/ЕС) [10]. Поправки в Директиву ЕС от 30 мая 1994 г. были вызваны необходимостью защиты банковской системы ЕС от негативного влияния мирового финансового кризиса, начавшегося в 2008 г.

Директива ЕС от 11 марта 2009 г. существенно увеличила размер банковских вкладов, подлежащих возмещению в случае банкротства кредитной организации, были сокращены сроки выплат страховых возмещений по вкладам. В отношении прав вкладчиков на возмещение денежных сумм, находящихся на их счетах в банках, в случае банкротства, возникновения иных финансовых затруднений в их деятельности Директива ЕС от 11 марта 2009 г. унифицировала стандарты страхования банковских вкладов, обязательные для всех государств – членов ЕС [11].

Режим консолидированного банковского надзора в ЕС

Для организации и осуществления надзора над деятельностью кредитных организаций европейское банковское право реализует два принципа: 1) принцип организации контроля компетентными надзорными органами государства происхождения (home country control) и 2) принцип осуществления консолидированного надзора (consolidated supervision). Первый принцип содержится в главе 1 «Принципы пруденциального надзора» части V Директивы № 48 и применяется только к банковскому надзору в отношении филиалов кредитных организаций, лицензированных на территории государств – членов ЕС. Корреспондируя при-

нципу взаимного признания банковских лицензий, указанный принцип, по существу, устанавливает, что функция надзора за банком и его иностранными филиалами возложена главным образом на компетентные органы государства происхождения, а именно – государства, в котором банк лицензирован [12].

Принцип осуществления консолидированного надзора в Директиве ЕС от 29 июня 1995 г. «Об улучшении надзора за кредитными организациями» (95/26/ЕС) [6] был разработан для усиления пруденциального банковского надзора и устранения его недостатков, проявившихся со всей остротой в связи с банкротством Банка международного кредита и торговли в 1991 г. Указанная Директива действует в настоящее время в редакции Директивы ЕС от 5 ноября 2002 г. (2002/83/ЕС) [6]. В документе, в частности, представлена трактовка категории «тесных связей» (close links), а также введены новые требования, касающиеся многих вопросов пруденциального регулирования и надзора, в отношении кредитных организаций, имеющих «тесные связи». Согласно Директиве ЕС от 29 июня 1995 г. «тесная связь» представляет собой отношение двух или более физических или юридических лиц, содержащее:

- систему участия, означающую прямое или косвенное владение 20% прав голоса или долей в капитале предприятия, либо
- контроль, означающий взаимоотношение между материнской компанией и дочерним предприятием или такое же отношение между физическим либо юридическим лицом и предприятием; любое дочернее предприятие, созданное не материнской компанией, а другим дочерним предприятием, должно рассматриваться как дочернее предприятие материнской компании, стоящей во главе всей организации (п. 1 ст. 2).

Банковский надзор в свете новых требований Директивы ЕС от 29 июня 1995 г. предусматривает следующие правила:

- перед лицензированием банка, имеющего «тесные связи», органы банковского надзора определяют, не помешает ли фактическая структура его «тесных связей» осуществлять эффективный надзор над таким банком (п. 2 ст. 2);
- офис центральной администрации банка должен фактически находиться на территории государства – члена ЕС, где банк был лицензирован (ст. 3);
- органы банковского надзора вправе сообщать информацию конфиденциального характера, касающуюся положения и деятельности того или иного банка, ряду учреждений по определенному перечню (ст. 4);
- аудиторы кредитной организации обязаны сообщать органам банковского надзора обо всех фактах, ставших им известными в ходе аудиторской проверки банка, которые, по их мнению, угрожают его финансовой стабильности, развитию, затрагивают интересы его клиентов, свидетельствуют о серьезном нарушении принципов эффективного менеджмента, что в итоге предполагает невыдачу банку аудиторского сертификата (ст. 5).

Весьма действенное влияние на формирование системы правового регулирования банковского надзора в ЕС оказали особые международные документы, так называемые Базель I и Базель II. Следует подчеркнуть, что регулирование банковской деятельности в современной России Центральным банком страны строится практически в точности по стандартам Базельских документов [13; 14; 15; 16; 17].

Базельский комитет по банковскому надзору является форумом для международного сотрудничества по вопросам

банковского надзора. Его цель заключается в повышении понимания ключевых вопросов и методов надзора и повышении качества банковского надзора во всем мире. Базельский комитет объединяет представителей центральных банков и органов финансового регулирования Австралии, Аргентины, Бельгии, Бразилии, Канады, Китая, Франции, Германии, Гонконга, Индии, Индонезии, Италии, Японии, Кореи, Люксембурга, Мексики, Нидерландов, России, Саудовской Аравии, Сингапура, Южной Африки, Испании, Швеции, Швейцарии, Турции, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки. Секретариат Комитета расположен в Банке международных расчетов в Базеле (Швейцария), в нем работают главным образом профессиональные банковские специалисты, а также временно прикомандированные специалисты из организаций-членов.

Основными документами, выработанными Базельским комитетом, считаются следующие: «Основополагающие принципы эффективного банковского надзора» (1997 г., переработаны в новую версию в 2006 г.), «Международная конвергенция оценки капитала и требований к капиталу», документ известен как Базель I (1988 г.), «Международная конвергенция измерения капитала и стандартов капитала: новые подходы», документ известен как Базель II (2004 г.).

В 2012 г. практически полностью согласован странами – членами Базельского комитета Базель III, развивающий и дополняющий Базель II.

Базель III представляет собой комплексный набор модернизационных мер, направленных на укрепление регулирования, надзора и управления рисками в банковском секторе. Эти меры, в частности, предусматривают:

- расширение адаптивных возможностей банковского сектора к негативным влияниям, связанным с финансовыми и экономическими потрясениями (стрессами), независимо от их источника;
- улучшение управления банковскими рисками;
- усиление прозрачности банков и более глубокое раскрытие ими информации.

Модернизация надзора предполагает сочетание двух подходов: микропруденциальный надзор будет способствовать большей устойчивости на уровне отдельных банков в периоды стресса при одновременном непрерывном макропруденциальном надзоре общесистемных рисков, которые могут накапливаться в банковском секторе, а также непрерывном контроле циклического усиления этих рисков с течением времени.

Международное и европейское в рамках ЕС сотрудничество в области банковского надзора характеризуется и взаимопроникновением регулятивных норм, и резкими отличиями. Тенденция взаимопроникновения видна в подходах к пониманию норматива достаточности банковского капитала и в определении других экономических нормативов регулирования банковской деятельности. В то же время явные различия прослеживаются в подходах к формированию основных стандартов консолидированного надзора. Очевидно, что это обусловлено различием в построении самого механизма международного и европейского сотрудничества. Международное сотрудничество в своем генезисе имеет объективные кризисные явления в развитии международной банковской системы, напротив, сотрудничество в рамках ЕС было начато значительно (на 30 лет) раньше и предусматривало прежде всего соответствующее субъективно очерченной финансовой архитектуре формирование единого общеевропейского рынка банковских и финансовых услуг.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Emmenegger S. The Basel Committee on Banking Supervision – A Secretive Club of Giants? The Regulation of International Financial Markets Perspectives for Reform. Cambridge University Press, 2006.
2. Walker G. European Banking Law: Policy and Programme Construction (Sir Joseph Gold Memorial Series). London, 2007.
3. Европейский союз: основополагающие акты в редакции Лиссабонского договора с комментариями / отв. ред. С. Ю. Кашкин. М., 2008. 698 с.
4. Official Journal of the European Communities. 14.01.1978. № L 322. P. 18–20.
5. Official Journal of the European Communities. 30.12.1989. № L 383. P. 1–12.
6. Hopt K., Wymeersch E. (eds.) European Company and Financial Law: Texts and Leading Cases. Oxford, 2007.
7. Mohamed S. A Single Regulator for the EC Financial Market // Journal of International Banking Law. 2001. Vol. 16. № 8, 9.
8. Official Journal of the European Union. 17.11.2009. № L 302. P. 97–119.
9. Белоглазова Г. Н. Банковское дело: Организация деятельности коммерческого банка. М., 2010.
10. Official Journal of the European Communities. № L 135. 31.05.1994. P. 5–14; № L 68. 13.03.2009. P. 3–7.
11. Garcia G. Revising European Union Directives: Deposit Insurance and Reorganization and Winding Up // Kaufman G., Bliss R. (eds.) Financial Institutions and Markets: 2007–2008. The Year of Crisis. New York, 2009. P. 155–186.
12. Quaglia L. Explaining the Reform of Banking Supervision in Europe: An Integrative Approach // Governance: An International Journal of Policy, Administration and Institutions. 2008. Vol. 21. № 3. P. 439–463.
13. Гончарова М. В., Гончаров А. И. Население и банки: происхождение, сущность и функции кредитной организации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 2 (15). С. 280–282.
14. Гончарова М. В., Гончаров А. И. Население и банки: классификация коммерческих банков и их организационная структура // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 3 (16). С. 284–287.
15. Гончарова М. В., Гончаров А. И. Население и банки: виды банковских операций // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 4 (17). С. 282–286.
16. Гончарова М. В., Гончаров А. И. Население и банки: государственные гарантии по вкладам населения // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 1 (18). С. 284–287.
17. Гончарова М. В., Гончаров А. И. Население и банки: розничный банковский бизнес в России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 3 (20). С. 289–293.

REFERENCES

1. Emmenegger S. The Basel Committee on Banking Supervision – A Secretive Club of Giants? The Regulation of International Financial Markets Perspectives for Reform. Cambridge University Press, 2006.
2. Walker G. European Banking Law: Policy and Programme Construction (Sir Joseph Gold Memorial Series). London, 2007.
3. European Union: fundamental enactments in the revision of Lisbon agreement with the comments / Editor-in-chief S. Yu. Kashkin. M., 2008. 698 p.
4. Official Journal of the European Communities. 14.01.1978. # L 322. P. 18–20.
5. Official Journal of the European Communities. 30.12.1989. # L 383. P. 1–12.
6. Hopt K., Wymeersch E. (eds.) European Company and Financial Law: Texts and Leading Cases. Oxford, 2007.
7. Mohamed S. A Single Regulator for the EC Financial Market // Journal of International Banking Law. 2001. Vol. 16. # 8, 9.
8. Official Journal of the European Union. 17.11.2009. # L 302. P. 97–119.
9. Beloglazova G.N. Bank business: arrangement of activity of commercial bank. M., 2010.
10. Official Journal of the European Communities. # L 135. 31.05.1994. P. 5–14; # L 68. 13.03.2009. P. 3–7.
11. Garcia G. Revising European Union Directives: Deposit Insurance and Reorganization and Winding Up // Kaufman G., Bliss R. (eds.) Financial Institutions and Markets: 2007–2008. The Year of Crisis. New York, 2009. P. 155–186.
12. Quaglia L. Explaining the Reform of Banking Supervision in Europe: An Integrative Approach // Governance: An International Journal of Policy, Administration and Institutions. 2008. Vol. 21. # 3. P. 439–463.
13. Goncharova M. V., Goncharov A. I. Population and banks: origin, essence and functions of credit institution // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. # 2 (15). P. 280–282.
14. Goncharova M. V., Goncharov A. I. Population and banks: classification of commercial banks and their organizational structure // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. # 3 (16). P. 284–287.
15. Goncharova M. V., Goncharov A. I. Population and banks: types of bank operations // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. # 4 (17). P. 282–286.
16. Goncharova M. V., Goncharov A. I. Population and banks: state guarantees for population deposits // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. # 1 (18). P. 284–287.
17. Goncharova M. V., Goncharov A. I. Population and banks: retail bank business in Russia // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. # 3 (20). P. 289–293.